

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА АРМЕНИИ

VI-IV вв. до н. э.

И. Карапетян

VI-IV вв. до н. э. — один из самых сложных и интересных периодов в истории Армении, когда в ее экономическом и политическом развитии начинается новый этап, совпадающий по времени с эпохой Ахеменидов. На Армянском нагорье погибает государственное образование древне-восточного типа Урарту, и возвышается Армянское царство, наследуя, как территорию, так и его этнический состав. Именно в этот период завершается процесс образования армянского народа, создается единое государство и более однородная, единая культура. История и культура Армении этой эпохи нашли свое отражение в армянских, ахеменидских и античных письменных источниках. Однако, одни только письменные источники недостаточны, чтобы полностью восстановить картину истории, и в частности, культуры этих веков. Начиная с послевоенных лет, когда археологические целенаправленные раскопки и систематизированные исследования в Армении получили большой размах и охватили большие территории, создалась возможность не только уделить особое внимание послеурартской и дохристианской эпохе (с VI в. до н. э. по III в. н. э.), периодизировать ее, но и выделить изучение материальной культуры VI-IV вв. до н.э. как отдельную проблему.

Проблема отдельного исследования материальной культуры армении VI-IV вв. до н.э. была выдвинута в 50-е годы, после раскопок в Арин-Берде, Джрарате, Атарбеяне, Кармир-Блуре, Иджеване и других местах.

Настоящая работа посвящена вопросам формирования материальной культуры Армении VI-IV вв. до н.э., ее истоков, предпосылок, ее возникновения, места и роли ее среди переднеазиатских стран, так же как изучению взаимосвязей с соседними культурами Закавказья.

Источником для работы послужил в основном археологический материал, который благодаря своему обилию, значительному разнообразию, дает возможность воссоздать те стороны общественной жизни страны, которые обычно не находят отражения в письменных источниках. Используя почти весь известный археологический материал VI-IV вв. до н. э., найденный на территории Республики Армения, рассмотрена свыше пятидесяти памятников в географическом, топографическом и хронологическом единстве. Выделены типологические ряды составных частей всей культуры, определены основные критерии ее развития, зафиксированы продолжение традиционных и возникновение новых форм и явлений, проведена морфо-типологическая классификация всего материала изучаемого периода.

Учитывая географическое, топографическое расположение поселений VI-IV вв. до н. э., их размеры, функции, принципы внутренней застройки, объем и характер предоставленной ими материалов, поселение дифференцированы на центральные-крупные поселения (*avan* — *komopolis*) рядовые поселения (села) сгруппированные вокруг первых, на крепостей, осуществляющие защиту поселений и дорог, на высокие, недоступные места — скалы, где находило защиту население в критические моменты страны.

Независимо от различия типов, всем поселениям присуще застроенность всей территории при свободной планировке. Преобладают жилые комплексы, состоящие из прямоугольных помещений разной величины. Для лучшей терморегуляции, в большей части поселений, строения спущены в дневную поверхность или материка, для обогрева традиционно использовались топиры и постоянные и переносные очаги.

В центральных поселениях выявлены постройки монументального характера. Это дворцовые и культовые здания. Двор-

цовый комплекс изучен в сатрапском центре Эребуни, где он представлен колонным залом с прилегающими строениями. Культурная архитектура Армении VI-IV вв. до н. э. представлен храмами Эребуни, Астхи-Блур, Бердатеа, Салкара и моделями храмов.

Кроме Малого храма огня Эребуни, повторяющий план пещерных храмов, все остальные храмовые сооружения и модели представляют созданный по единой планировке прямоугольное строение на продольных осях, с ориентировкой восток – запад. Оно имеет стены, отличающиеся большой толщиной без оконных проемов. Дверь, расположенная на торцевой стене здания, служила для освещения и вентиляции.

Для перекрытия этих зданий применялась традиционная плоская и сравнительно новая двухскатная конструкция кровли. В интерьере храма напротив входа, у стены, сооружены возвышения – для подношения богам, а в экстерьере перед храмом стоял алтарь, для совершаемых кровных жертвоприношений. Весь комплекс с двором был обнесен оградой. Таким образом, прослеживается различное функциональное использование определенных частей, храмового комплекса. Храм VI-IV вв. до н. э. своим архитектурным обликом и по ряду прослеживаемых ритуалов, как бы восполняет недостающий звено между храмов IX-VII вв. до н. э. и античного и раннехристианского времени.

При изучении и систематизации погребений и могильников выяснилось, что ряд некрополей были основаны еще в эпоху бронзы или раннего железа и функционировали в рассматриваемое время (Кармир-Ванк, Астхи-Блур, Бердатеа, Карчахпюр, Джуджеван, Акнер, Джархедж и т.д.). Погребения VI-IV вв. до н. э. иногда занимают часть этих погребальных полей, а изредка являются вторичными захоронениями, вырубленными или в насыпь кургана (Джерарт), или в погребальную камеру.

Погребения VI-IV вв. до н. э. выявили многообразие конструкций погребений, представленных каменными ящиками разных размеров, прямоугольными ящиками, выложенные из каменных плит, камерами овальной формы и прямоугольными или овальными грунтовыми камерами. Все эти конструкции имеют свои прототипы в ранних погребальных

сооружениях и продолжают существовать в эллинистическое и позднеантичное время, доказывая непрерывное развитие культуры. Доказательством этой непрерывности является и погребальный обряд, где продолжается труположение и трупосожжение. Первое осуществляется в скорченном виде на боку. Кроме индивидуальных, встречаются семейные и коллективные захоронения. Продолжается общность в ориентации погребений, где преобладает смешанная ориентация по сторонам света, даже в пределах одного и того же некрополя.

Ряд данных позволяет говорить о существовании в рассматриваемое время ритуалов жертвенного заклания животных, совершение очистительных обрядов огнем, тризны и т.д.

Таким образом, рассмотрение погребений показывает родность конструкций могил, обрядов и ритуалов по всей стране и единство культовых представлений в это время.

Изучение сопутствующего материала погребений показывает, что для всех них характерен единый комплекс предметов с обилием оружия. А это является несомненным показателем того, что каждый житель является воином; а войско и народ являлись единым понятием.

В отдельных главах проведена морфотипологическая классификация всего археологического материала. Рассмотрение керамического материала выявляет большое разнообразие форм и типологических рядов. Выявлены истоки этих форм, определено их функциональное назначение. В ходе анализа-разбора выделено три больших генетических групп. Сосуды первой группы находят свои прототипы в местной керамике Армении предыдущего времени, сосуды второй группы повторяют урартские формы, а сосуды третьей группы составляют те ведущие формы, которые окончательно образуются в конце VI в. – начале V в. до н. э. и становятся доминирующим элементом для всей материальной культуры. В становлении этих форм сыграли роль переднеазиатские формы керамики. А общность с керамикой Ахеменидского Ирана мы склонны считать вытекающей от их общего: урартского источника.

Рассмотрены технологические вопросы изготовления керамики: о подборе и качестве глин, о их смесях, о режиме обжига, о способе изготовления. Выяснено, что основная масса сосудов изготовлена на ручном гончарном круге.

Керамика VI-IV вв. покрыта ангоб-абмазкой коричневатого, красного, бурого или серого цветов, изготовленной из той же глины, что и сосуд.

Ангоб наносился двумя способами. В первом случае, малые и средние сосуды полностью погружались в раствор абмазки. Во втором ангоб наносился кистью или тряпкой на внешнюю поверхность сосуда и верхнюю внутреннюю часть венчика. После высыхания ангоба поверхность сосуда лощилась до блеска, при этом на поверхности часто прослеживается ритм движения руки.

Для керамики исследуемого периода характерна богатая орнаментация. Орнаментальные мотивы весьма разнообразны, выполнены графически, красками, рельефно, даже скульптурно.

Особый интерес представляет орнаментация, выполненная лощением. Этот способ орнаментации распространенный в Армении с древнейших времен, сохранился до раннеармянского времени и только в эллинистическое время уступает место росписи.

Таким образом, рассмотрение керамики Армении по морфо-типологическим, техническим и художественным признакам, позволяет говорить, что она достигла больших высот совершенства и отличалась как обилием форм, так и разнообразием способов и мотивов орнаментации. Керамика VI-IV вв. до н. э. приобретает морфологическое единство и является продуктом единого общего технологического и художественного мышления.

Рассмотрение орудий и средств производства показывает, что при изготовлении делалась дифференциация в выборе материала. Основная масса производственных орудий – ножи, серпы, топоры и т.д. изготовлена из металла. Другие – точила, грузила, пряслица, зерноотерки, часть мотыг, вкладыши составных серпов, лощила и др. – традиционно изготавливались из камня. Из глины сделаны лячки, литейные формы, грузила, часть пряслиц. Другая часть пряслиц,

утки для чистки нитей изготовлены из кости. Из кости изготовлены и рукояти ножей, серпов и т.д.

В раннеармянское время прослеживается использование различных технических приемов и навыков. Все железные изделия изготовлены путемковки и закалки, то есть профессиональными кузнецами. Как показали металлографические исследования изделий, VI-I вв. до н.э., степень развития железоплавильного и кузнечного дела в Армении была высока. Все железные изделия раннеармянского периода изготовлены без видимого нарушения технологииковки. Кузнец не только профессионально владел всеми процессами свободнойковки и изготавливал высококачественные предметы, но мог придать изделиям высокие механические свойства (Занджирджян, 1979, с. 162).

Рассмотрение всего имеющегося материала по оружию и доспехам, исследование всех данных по изобразительному искусству и сопоставительного материала с древних областей Переднего Востока позволяет говорить о значительном богатстве видов и разнообразии типов форм даже среди одной категории оружия. Это разнообразие вызвано как характером их развития – преемственность древних форм, их изменению во времени, инновации, заимствования, так и различной технологией изготовления оружия и доспехов. Исследование материала показывает, что в VI-IV вв. до н.э. оружие в основном изготавливалось из железа, из бронзы продолжали изготавливать доспехи, ножи, части украшения оружия и доспеха. Древние мастера бронзолитейного дела в то же время усовершенствуют традиционные приемы металлургической обработки, широко распространяя литье в двухстворчатых формах, обычное литье и литье по восковой модели.

Однако в оружейном деле основная роль переходит к мастерам железообработки, кузнецам. Большое количество железного оружия, богатство и разнообразие форм, применение специализированных методов обработки и их непрерывная непосредственная связь с металлургией эпохи поздней бронзы и раннего железа, позволяет настаивать на том, что в раннеармянское время основная масса оружия изготавливалась на месте. Это не исключает того, что неко-

торые виды оружия могли быть и принесены в Армению извне, и некоторые образцы могли экспортироваться. Оружие того или иного вида, из различных регионов, едино по форме, а некоторое отличие объясняется уровнем мастерства и технологии кузнеца. Несомненно также, что богатство форм оружия, наличие специализации, подразумевающей разделение труда, отражают высокое положение кузнецов и оружейников в обществе. Эта мысль была подтверждена при изучении железообрабатываемого ремесла Армении.

Стандартизация форм оружия, металлических изделий свидетельствует о том, что мастера металлообработки изготавливали свою продукцию не только для одного поселения или крепости, а обслуживали всю округу, и изделия их широко распространялись на соседние регионы при товарообмене.

Рассмотрение оружия Армении VI-IV вв. до н. э. показало на общность форм оружия и доспехов с материалами Закавказья, Передней Азии, Ирана, Северного Кавказа и даже с фракийским миром.

О диапазоне и уровне ювелирного производства Армении в раннеармянский период свидетельствуют многочисленные браслеты, гривны, серьги, подвески, фибулы, булавки, бусы и т.д. Украшения этого периода разнообразны не только по формам, но и по материалу и техническим приемам. Они изготовлены из бронзы, железа, сурьмы, серебра, золота, камня, кости, глины, пасты, стекла и др.

Рассмотрение украшения по отдельным видам и подвидам выявила, что очень много форм унаследованы с предыдущего периода. Так, часть браслетов, перстней, серег по форме и технике изготовления и по орнаментике просто продолжают традиции эпохи широкого освоения железа. Особенно образцы, имеющие зооморфно оформленные концы, украшенные насечками или витой формы. В раннеармянское время к этим элементам прибавляется новая черта: вогнутость спинки, которая становится характерным и датирующим артефактом. С конца VI в. до н. э. появляется новый тип браслетов изображениями головок овов на концах. Они также являются датирующим элементом. У серег и височных колец прослеживается тенденция сохранения простой

неукрашенной верхней части дужки при всей большей степени украшения нижней части различного рода подвесками. Появляется новый тип серег, у которых верхняя часть принимает горизонтальное положение по отношению к нижней утолщенной части и выполняет роль иглы. Этот тип "калачик" получает большое распространение в дальнейшем, особенно в средневековье.

Тенденция развития гривен наблюдается в оформлении их концов. В VI-IV вв. до н. э. они уплощаются и покрываются богатым орнаментом. Появляются образцы гривен, изготавливаемые путем закручивания тонково четырехгранного в сечении прутка. Исходя из данных Айрумских статуэток, восстановлен новый третий тип гривен с свисающими подвесками в виде теругольников и статуэток животных.

Большое разнообразие наблюдается в группе надгрудных подвесок-амулет, среди которых особое место занимает золотой пектораль из Армавира.

Фибулы, найденные в комплексах VI-IV вв. до н. э. изготовлены техникой литья и относятся к малоазиатско-сирийскому, двучленному типу. Они в Армении появляются с конца IX – начала VIII вв. до н. э.. В процессе развития они приобретают специфическое оформление дужки. А с VI века до н. э. декор дужки становится богатым и искусным. Употребляется манера рифления, гравировка, каннелюры, украшаются накладными пуговками.

По технике изготовления появляется новый тип фибул, изготавливаемый из вырезанных бронзовых листов и украшенный точечным, штампованным орнаментом.

Для скрепления одежды служили различные парадные булавки и пуговицы. Головки булавок имеют различные решения, среди которых выделяются цельноотлитые булавки из Берда и Астхилуры. Первые украшены одной или двумя парами отходящих волот, символизирующих головки овов, а второй заканчивается геральдическим изображением двух козлов, соединяющихся передними частями тулова. В Армении традиция художественного оформления украшения существовала с древнейших времен и продолжалась до конца Античного времени.

Каменные бусы VI-IV вв. до н. э. сохраняют традиционные типы, отличаются

тщательностью обработки, завершенностью форм, хорошей полировкой.

При рассмотрении большого количества бус из стекловидной пасты и стекла выяснилось, что в низках сохраняются бусы простых четких геометрических очертаний. Полностью отсутствуют бусы сюжетного и фигурного типа распространенные в урартское время.

По полноте преобладают шаровидные, бочковидные, цилиндрические, биконические, долчато-круглые и сплюсненно-шаровидные бусы окрашенные в бирюзовый, темносиний, желто-зеленый, белый, тускло-красный, темнозеленый цвета. Пастовые бусы покрыты продольными, поперечными сетчатыми, процарапанными линиями, рельефными валиками, традиционными для бус IX-IV вв. орманентом. Небольшую группу составляют скарабеовидные бусы, повторяющие форму синхронных с ними гемм. В VI-IV вв. до н. э. распространяются бусы и подвески из многоцветного стекла слоистого и глазчатого типа. Они изготовлены путем навивания стеклянной нити одного цвета на стекло другого цвета и накатывания. Слоистые бусы появляются с VIII в. до н. э., а глазчатые бусы появляются чуть позже и продолжают бытовать до средневековья. Глазчатые бусы рассматриваемого времени характеризуются четким расположением глазков. Они относятся к слоисто-кольцовому типу. Глазки изготовлены путем накладки маленьких колец или дисков синего, белого и красного белого на основу синего цвета.

Они аналогичны с бусами найденных в Вавилоне и Персеполе по размеру, цветовой гамме и композиции, и мы склонны их считать продукцией из этого региона, а не из Египта — о. Навкратиса.

Новым типом являются стеклянные бусы с металлической прокладкой, центром которых опять склонны считать Вавилон, где производство прозрачного стекла, наиболее важного компонента для этих бус, известно с 600 г. до н. э..

Надо отметить, что в отличие от предшествующей эпохи, когда в низках преобладают каменные бусы, в раннеармянскую эпоху наблюдается равновесие между бусами из камня, стекла и пасты.

Культура Армении VI-IV вв. до н. э. унаследовала опыт использования подделочных

амней для изготовления печатей, и построения обратной композиции при глубокой прорезке геммы, для получения высокохудожественного изображения на оттиске. Этот опыт был накоплен с древнейших времен и усовершенствован в урартское время. Унаследовав форму, манеру и тематику, раннеармянский камнерез-печатник, однако, отказывается от передачи многочисленных подробностей и обилия символики урартского времени. Изображенные фигуры помещает в центре композиции, в свободном движении. Все это свидетельствует о местном изготовлении печатей, найденных из памятников VI-V вв. до н. э..

Таким образом, систематические раскопки последних десятилетий, изучение их результатов, стилистический анализ накопленного разными путями материала, его тщательное сравнение с синхронными культурами стран Передней Азии, Закавказья и Северного Кавказа, городов Северного Причерноморья позволяет сделать ряд выводов о природе культуры Армении VI-IV вв. до н. э., о некоторых экономических и социальных аспектах общества, а также о историко-культурных и торговых связях. С определенностью можно говорить о наличии двух тенденций в развитии материальной культуры Армении VI-IV вв. до н. э.. Первая тенденция характеризуется ярко выраженной традиционной связью с культурой предыдущей эпохи. Вторая тенденция — появление новых черт в материальной культуре. Происходит унификация форм артефактов изделий для всей территории страны. Прототипами для них служат уже не образцы начала I тыс., а изделия VIII-VI вв. до н. э. Все это приводит к тому, что если в предыдущий период мы различаем как урартскую культуру, так и местные локальные культуры, а рассматриваемый период утверждает единую культурную общность, что позволяет говорить о этническом единстве населения страны.

Будучи включенной в состав Ахеменидского царства и испытывавшая ее влияние, культура VI-IV вв. до н. э. Армении впитывает в себе и элементы ахеменидской культуры. Хотя не следует забывать о существовании общих переднеазиатских, особенно урартских истоков для армянских и иранских

ких культур, которые обуславливают неко-

Таким образом, население Армении VI-IV вв. продолжало жить на землях, обитаемых с древнейших времен, сохраняя свои традиции в разных отраслях материальной культуры. Это обстоятельство не позволяет усмотреть перерыв в процессе развития культуры и искать другой внесенной культуры.

Анализ археологического материала из исследованных памятников, позволяет сделать ряд выводов о хозяйстве Армении VI-IV вв. до н. э.. Основные отрасли хозяйства были земледелие, скотоводство и ремесло, которые развивались в условиях взаимосвязи.

Особенно хорошо засвидетельствовано земледелие. В ходе раскопок найдены многочисленные земледельческие орудия, хозяйственные ямы и карасы для хранения зерна, зернотерки, ступки. Эти данные подкрепляются сведениями письменных источников. Ксенофонт подчеркивает благоустроенность Армении, описывает богатые всякими запасами поселения, в которых упоминаются разные сорта пшеницы и ячменя, из которого изготовлялось также и понравившийся эллинам напиток (пиво) (Анабасис, IV, IV, 7; IV, IV, 9; IV, V, 5). Ароматные вина, изюм, масла из горького миндаля и терпентина свидетельствуют о развитом виноградарстве и садоводстве. Особого внимания заслуживает факт обработки технических культур, кунджута, который засвидетельствован еще в урартское время. Как известно, выращивание технических культур предполагает, во всяком случае, в условиях Армении, наличие ирригации. Поэтому можно предположить, что после падения Урартского государства не все ирригационные сооружения были уничтожены или пришли в упадок. Во всяком случае, часть их продолжала действовать или была восстановлена в рассматриваемое время.

В стране имелись все условия для дальнейшего развития скотоводства. Геродот армян называет богатым скотом (Геродот, V, 49). По данным Ксенофонта в армянских деревнях имелись коровы, овцы, козы, лошади, домашние птицы, выращенные специальной породы кони (Анабасис, IV, V, 25).

Урартские и ассирийские надписи упоминают в большом обилии, как крупного, так и мелкого рогатого скота на Армянском на-

торые их общие черты.

горье. Археологические раскопки подтверждают свидетельства письменных источников, снабжая нас богатым остеологическим материалом и разными предметами, связанными с переработкой животноводческой продукции (маслобойки, ножи для обработки кожи, головки, пряслица, орудия для очищения нитки, грузила и "утки" для набивки ткани).

Имеются данные и рыболовстве и охоте.

Сравнительно высокий уровень земледелия и скотоводства обусловили развитие ремесел. Рассмотренные в отдельных главах конечная продукция – керамические и металлические предметы, украшения не отстают от общего уровня развития ойкумены. Особенно следует подчеркнуть высокий уровень развития металлопроизводства, что выявляется благодаря металлографическим анализом. Все это указывает на наличие специализированных ремесленников.

Стандартизация форм ремесленной продукции, которая встречается во всей стране, намекает на усиление торговых связей страны в виде товарообмена.

Характерно, что в товарообмен были втянуты в основном рядовые предметы, оружие, доспехи, некоторые виды керамики, украшения.

Интенсивность связей находит свое выражение не только в наличии импортных предметов, но и в появлении их реплик, которые осуществлялись в местных мастерских. Это обстоятельство свидетельствует о наличии более сложных форм обмена, в том числе обмена технологической информации.

Таким образом, культура VI-IV вв. оформилась в течение долгих столетий, являлась результатом сложного синтеза между местными древнейшими традициями и влиянием переднеазиатских цивилизаций.